

«ПРОСТОТА И ПРАВДИВОСТЬ...»

Опера Глюка на сцене консерватории

Есть особая привлекательность у спектаклей консерватории. На маленькой сцене совершается таинство перехода от ученичества к профессии «поющего артиста». Недавно здесь была поставлена «Орфей и Эвридика» Глюка — одна из редко исполняемых опер (дирижер А. Жолнин, режиссер Э. Титова, хормейстер В. Мартынов).

Великий композитор Глюк — один из крупнейших представителей века Просвещения, века созвония революционных идей — смело вторгся в сферу спешившей музыки, решительно осуществляя в опере свои приемы художественной правды. В мифе об Орфее он увидел не трагическое бессилие перед лицом Судьбы, а высокую нравственную стойкость и героизм, верность и бесстрашие Человека.

Не в том ли суть современно-го прочтения классики, чтобы, глубоко вникнув в авторский замысел произведения, отыскать непреходящую ценность его идеалов? Открыть и воплотить эти идеалы в зримых и звучащих образах на современной сцене.

Правда, первостепенное значение драматическому содержанию, Глюк подчинил музыку драме. Прост сюжет, ясна и доступна музыка «Орфея», которая сжато иллюстрирует тезис Глюка: «Простота и правдивость являются великими принципами прекрасного во всех произведениях искусства».

В зале парит привидительно-приятное настроение — спектакль идет в сопровождении симфонического оркестра филармонии.

Заучит увертюра. Вспыхивают огни рампы, освещая строгие дорические колонны, темнеющий вход в гробницу Эвридики. В грациозных позах скорби застыли девушки, как бы сошедшие с рисунков античных амфор. Надгробный плач хора прерывают горестные стенания Орфея, бросившего и подложив гробницу свою сладко звучащую лиру.

В медленном обрядовом шествии прощаются с Эвридикой ее подруги, рассыпая белые траурные розы, озаряемые яркими языками пламени жертвенного огня.

Сказочным действием спектакля является борьба Орфея за спасение Эвридики. На фоне мягкого спокойного звучания оркестра изливает оч скорби своей безутешной утраты, и только далекое эхо отливается на его призывы. Орфей борется с соблазнами смириться перед непреодолимостью Рока. Страдания и глубокое отчаяние рождает непреклонную волю к победе. Звучит

энергичный речитатив, поддерживаемый аккордами оркестра. Позу смятения, бессилия сменяет резкий разворот, торжес и действие.

Постановщикам спектакля удалось раскрыть страстность и внутренний динамизм оперы в звучании оркестра и в деломудренно строгих средствах сценической выразительности. Внутренний мир героев раскрывается «языком сердца». Слово, интонация, жесты, движения — все служит средством выражения «высоких страстей». Осмысленное, возбуждающее интерес зрителя драматическое действие вливается в музыкальную форму, и это придает гармоническую стройность спектаклю, в котором так ощутимы элементы античной трагедии.

«Посланец богов Эрос указывает Орфею путь спасения Эвридики. Сцена у врат ада — кульминация спектакля. Раздается угрожающая поступь оркестра. Развешенно звучит хор потревоженных демонов. В дикой пляске, потрясенная горящими факелами, мечутся дьявольские фурии. Мольбы и страдания Орфея в сопровождении чарующей лиры постепенно утишают силы ада...»

Резко контрастная светлая картина Элизидума (рай), где среди блаженных теней блуждает тень Эвридики. Плавно скользят в полусумраке сцены жемчужные фигуры, и приважность их подчеркивают легкие ступнистые одежды.

Пластический образ картины теней отражает нежную обаяющую мелодию, сопро-

вождаемому оркестровым звучанием, живописующим зыбкий фантастический мир бытия. Но требовательный речитатив Орфея страхирует оцепенение.

С большим эмоциональным подъемом исполняют молодые артисты глубоко драматическую сцену перед выходом на Землю. Речитативы, заключающие в себе смену противоречивых чувств, экспрессивность дуга, зрим находят динамическое выражение в сценическом действии.

Перед заключительной сценой исполнители главных ролей, как бы отстраняясь от образов древнего мифа, выходят на авансцену и как артисты — наши современники славят великую вдохновляющую силу любви — высшего дара Человека. Звучит торжественный финальный хор. В глубине сцены на ступенях живописной группы застыли участники оперы. Такое изображение спектакля вызывает аналогию с античными изваяниями и воспринимается как символ вавели запечатленного в искусстве дара любви и нравственной доблести Человека.

Участие в студенческом спектакле артистки оперной сцены Ф. Котовой не только обогащает постановку; общение с нею молодых актеров послужит им хорошей школой профессионального мастера.

С. СОРОКО,
театроредактор.

На снимке: сцена из спектакля «Орфей — Р. Котова; Эвридика — Н. Андрухова.

Фото О. Камшова.